

В длинной череде выпавших нам испытаний последних лет мы, кажется, не заметили главного. Беда ведь не только в том, что слишком тяжело достается сегодня нам хлеб насущный, что не хватает света, тепла и изнуряет тревогой завтрашний день. Девальвированы, сметены прежние духовные и нравственные ценности. Утратив старое, мы не обрели ничего. Чем жить, во что верить? Как, преодолев все прежние и грядущие испытания, сохранить в себе Человека, не растерять последних крупиц добра и веры в душе?

Суровой была наша история. Сменяли друг друга завоеватели, голод, разруха, ужасающие стихийные бедствия сгоняли людей с родной земли. Рассеивались по миру армяне и возвращались вновь. Но всегда и везде была с нами наша христианская вера. Святыми своими молитвами и конкретной помощью охраняла и поддерживала нас

Армянская Апостольская церковь. Именно она сберегла наш народ, его язык и культуру. Нравственные идеалы христианства легли в основу нашей морали, народных обычаев, человеческих отношений. И сколько бы ни винили мы себя в самых страшных грехах, один только факт существования нашего народа, его способность к выживанию — неоспоримое доказательство здоровой и крепкой нравственной основы, готовности понять и разделить чужую боль, подать руку ближнему своему, нуждающемуся в помощи и поддержке. И в горе, и в радости шел человек в церковь. Благодарил Бога за ниспосланную ему милость, облегчал душу в страданиях. Разбросаны по всему миру армянские храмы, маленьким островком Родины становились они для тех, кто был оторван от своей земли.

Самым большим преступлением коммунистов было стремление уничтожить веру в душах людей. Христианская нравственность была заменена моральным кодексом строителя коммунизма. Благозвучие провозглашенных лозунгов затмевало порочность реальности. Безропотность повиновения партия обеспечивала себе не только неистребимым в народной памяти страхом репрессий, но и несравненно более высокой по сравнению с сегодняшним днем социальной защищенностью граждан. Верить в коммунистические идеалы было гораздо удобнее, чем не верить в них. Поддерживать достаточно высокий уровень нравственности в обществе все-таки удавалось.

Отвергнутый строй унес с собой и существовавшую прежде систему духовных и нравственных ценностей. В освободившейся нише воцарилась жутковатая пустота. Первый глоток свободы обернулся разбойничьей вольницей, унич-

тожение старых экономических принципов — разрухой и нищетой. Впав в отчаяние, народ наконец-то вспомнил о Боге.

Какова роль Армянской Апостольской церкви сегодня? Чего мы ждем от нее? Существовавший в течение 70 лет фактический запрет на религию лишил нашу церковь влияния и тех многих функций, которые она исторически выполняла. Сегодня люди пошли в церковь, пора и ей сделать ответный шаг. Идти к заблудшим и отчаявшимся, поддержать их морально и духовно, помочь обездоленным, разделить со своим народом все невзгоды и беды. Кто поддержит сегодня вдов и сирот, стариков и больных, беженцев, инвалидов, хотя бы

Да, очень многим нужно помочь — терпящим нужду, немощным, одиноким. Несомненно, это требует больших материальных средств, но церковь ими располагает. Поддержав свой народ в этот тяжелый час, она укрепит веру в душах людей, сделает их чище и лучше. Идеи христианской доброты и милосердия обретут реальное воплощение. Нет сомнений, народ не забудет этого. Своими жертвованиями он возместит затраченное. Тогда совсем по-другому зазвучит слово, произнесенное в церкви, только тогда народ, не верящий ни правительству, ни оппозиции, пойдет за ней. Лишь при этом условии церковь

благотворительности? Почему мы постоянно ждем помощи от других, отказывая в милосердии собственному народу? Честный и добросовестный труд, защита родной земли, готовность разделить со своим Отечеством все испытания испокон веков считались проявлением гражданской доблести. Кто наставит заблудших, кто утешит отчаявшихся, кто укрепит моральный дух народа? Мы вправе ждать этого от церкви. И в тылу, и на фронте.

Не только собственными вложениями, но и организацией благотворительной деятельности, созданием христианских обществ милосердия, оказывающих разностороннюю помощь нуждающимся, церковь

может помочь своему народу.

Каждый даже глубоко верующий человек временами испытывает отчаяние и сомнение, нуждается в беседе с духовным пастырем.

Много ли священников, готовых оказать своей пастве такого рода поддержку? Утешить отчаявшихся, развеять сомнения, укрепить веру в добро, отвести злые помыслы от нашей души. Сегодня наш народ особенно нуждается в этом.

Не может не тревожить тот факт, что среди армян, всегда приверженных своей Апостольской церкви, в последнее время появилось много сектантов, кришнаитов. Наверное, стоит задуматься о причинах этого явления. Вероотступничество может привести к самым тяжелым последствиям. Отвернувшись от своей исконной веры, мы перестанем быть армянами. Именно Армянская Апостольская церковь оградилась наш народ от ассимиляции в чужой среде.

Будучи одной из немногих национальных церквей, она в состоянии полностью удовлетворить духовные потребности своего народа. Почему же этого не происходит в реальности? Свято место пусто не бывает. Слабые духом, не найдя удовлетворения в своей вере, ищут его в другой. Не раз приезжали в Армению иностранные проповедники. Их выступления собирали огромную аудиторию. А где же наши? Почему не идут они к народу, в школы, в больницы, на фронт? Очень нужны священники в армии. Почему нет духовного пастыря там, где происходит массовый переход из земной жизни в иную? Кто благословит идущего в бой, кто по христианским обычаям позаботится о душе погибшего воина?

Христианство — единственная идея, которая способна сегодня объединить армянский народ, стать проводником высоких нравственных принципов, вернуть заблудших и отчаявшихся к Господу нашему Иисусу Христу.

Люди идут в церковь. Пора и ей сделать ответный шаг

самых нуждающихся из них? На государство надежды мало.

Время от времени раздаются в церкви Сурб Саркис помощь детям-сиротам. 28 февраля 1993 года на карабахском фронте погибла мать двоих детей двадцатитрехлетняя Наира Саакян. Отца нет. Министерством обороны республики на двоих детей выделяется 1800 драмов в месяц. Как кормить их на эти деньги, лечить, одевать? Несмотря на неоднократные обращения к церкви, воспитывающие детей родители погибшей помощи ни разу не получили. И это не единственный пример. Два года назад в самом центре Еревана в сквере в течение нескольких месяцев жили карабахские беженцы. В основном дети и старики. Помню, с какой благодарностью принимали эти люди поношенную одежду, еду. Не многие помогали им. Лето прошло, наступили холода. Дети стали болеть. Я была свидетельницей тому, как в ненастный осенний вечер к большой девочке приехала "скорая". Сделали ей укол прямо на земле и уехали, оставив ребенка с высокой температурой под открытым небом. Горько и страшно вспоминать об этом. Неужели так жестоки и бессердечны люди, в первую очередь те, кто давал клятву Гиппократу? Те, кто, проходя мимо, не испытывал душевной потребности помочь.

Ведь чуть ли не каждый из них незадолго до этого поднимал на Театральной площади сжатый кулак! Не это ли истинная цена патриотизму и нравственности нашего общества? Почему церковь, которая, наверное, первой должна была показать пример милосердия, не пришла на помощь этим людям? Неужели невозможно открыть хотя бы один христианский приют для детей-сирот и сделать его образцовым, помочь таким образом детям тех, кто отдал свою жизнь за Родину?

возвратит себе былое влияние, сможет стать проводником христианских идей, будет определять уровень нравственности в обществе.

В системе нравственных ценностей каждого народа патриотизму всегда отводилась первостепенная роль. Сегодня мы сталкиваемся с двумя полярными явлениями. С одной стороны, купленные ценой жизни и крови победы на карабахском фронте, с другой — массовое бегство наиболее обеспеченной части населения из Армении. Растут космополитические настроения. Отъезд в Америку уже давно считается верхом жизненного успеха. Стремление покинуть Родину в час испытаний никого не шокирует. Ехать, бежать... Почему? Ответ на этот вопрос, как правило, один: нет работы, не хватает денег, нет будущего для нас и наших детей.

Но кто, если не мы, определяет будущее нашей страны, народа, наших детей? На кого оставляем мы эту землю? Тогда зачем льется кровь за нее? За что гибнут молодые, способные жить и быть счастливыми люди? Идет интенсивный процесс социального расслоения. Несказанно богатеют, строят замки одни, не хватает на жизненно необходимые лекарства, на хлеб другим. Но ведь все мы — армяне, единый народ, переживающий один из переломных моментов своей истории. Выжить или погибнуть мы можем только все вместе.

История знает массу примеров, когда в результате морального разложения гибли, казалось, могущественные империи, исчезали с лица земли целые народы. Кто мы друг другу? Соотечественники, дети одной земли, народ, один из первых признавших Христа, или озверевшие от жажды наживы и отчаяния нелюди? Приняв закон джунглей, мы выйдем на финишную прямую. Много ли мы видим сегодня примеров великодушия, милосердия,